

II сатиры испытывала большую зависимость от французского источника, чем первоначальная редакция, представляющая последующую фазу творческой работы русского сатирика.

Наконец, деталь, хотя и незначительная, но в общем контексте приведенных соображений показательная. В. Н. Перетц, как мы видели, считал, что вторая строка сатиры неизвестного автора вульгаризует и пародирует соответствующие стихи II сатиры Кантемира. И. В. Шкляр выдвинула другое предположение: «По-видимому, эта строка взята в таком виде из самой ранней редакции II сатиры Кантемира. В редакции же 1730 года Кантемир дал ее в улучшенном виде».¹⁵ Мы полагаем, что И. В. Шкляр права, но она не подкрепила своего мнения никакими аргументами. Для решения вопроса следует принять во внимание переработки этой сатиры в различных позднейших редакциях.

В сатире «На скупого человека» начало таково:

Что так, друже, смутен стал, в знаках весь печали?
С брюхом отчего глаза так глубоко впали?

В так называемой первоначальной редакции 2-я строка совершенно изменилась: «Бледен, очи все в слезах, темны, красны стали». В найденном нами авторизованном списке сатир первоначальной редакции рукою Кантемира первые два стиха переправлены и читаются так:

Что так смутен, друже мой, щеки все опали?
Бледен и глаза красны как бы ночь не спали?

В Курбатовской рукописи варианты незначительны: «дружок мой» и «щеки *внутри* опали». С этими вариантами стихи перешли в окончательную редакцию.

Из всех переработок явствует, что нет оснований рассматривать 2-ю строку сатиры «На скупого человека» как плод чьей-то вульгаризации и пародирования кантемировского стиха из первоначальной редакции. Стремление выразить горестное состояние персонажа через внешние признаки худобы, как видим, было одной из забот Кантемира и на позднейших этапах творческой работы над сатирой. Ему не сразу удалось осуществить свой замысел. Первая попытка была сделана в самой ранней редакции, но грубоватая форма стиха, по-видимому, не удовлетворила поэта, и при создании первоначальной редакции он вовсе отказался от своего намерения. Но затем, на последующих этапах работы он возвратился к оставленному замыслу. При этом поэтическая мысль стала восстанавливать и отдельные словесные формы, уже испытанные ранее. Ср. «Брюхо и глаза... *глубоко впали*» — «*Щеки все опали*» — «*Щеки внутри опали*» (характерно вынесение слова «опали» в рифму). «Глаза», замененные в первоначальной редакции «очами», вновь вернулись в текст.

¹⁵ И. В. Шкляр. Приписываемые А. Д. Кантемиру переводы сатир Буало и оригинальные сатиры Кантемира, стр. 254. Здесь неточно указано: редакция 1730 года. И самая ранняя редакция тоже датируется 1730 годом. В данном случае исследовательница имела в виду так называемую первоначальную редакцию, определяющуюся не ранее конца 1730 года. Заметим еще одну неточность. На стр. 249 статьи читаем: «В октябре—декабре 1729 г. начинают расходиться в списках две первые сатиры двадцатилетнего Кантемира». По отношению ко II сатире это утверждение вряд ли справедливо. К тому же сама исследовательница на стр. 254 принимает нашу датировку самой ранней редакции II сатиры — начало 1730 года. В свете приведенных данных из киевского списка эта последняя дата представляется теперь вполне обоснованной.